
М. А. ФАДЕИЧЕВА

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС – КЛЮЧ К РЕШЕНИЮ СОВРЕМЕННЫХ ЭТНИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ*

В статье представлен современный анализ работы И. Сталина «Марксизм и национальный вопрос», которая была написана сто лет назад. Автор раскрыл сущность ключевых категорий и положений в большевистской национальной программе. В заключении утверждается, что сталинские идеи продолжают оказывать влияние на современное понимание и решение этнонациональных проблем.

Ключевые слова: *большевики, социал-демократия, социализм, капитализм, пролетариат, нация, национальный вопрос, право на самоопределение.*

Национальный вопрос с полным правом может быть отнесен к числу вечных, то есть подлинно философских, вопросов. Времена меняются, происходят существенные изменения в обществе, но национальный вопрос всегда остается актуальным, значимым для современности. С тех пор, как он был сформулирован в России, не единожды предпринимались попытки его переосмысления, изменялась политическая практика ответа на этот вопрос. Устойчивое словосочетание *национальный вопрос* остается востребованным и широко распространенным в современной политической философии и новейшей политической риторике. В российской общественной науке в изучении целого ряда проблем до сих пор используется категориальный аппарат, имевший место в партийной литературе и документах РСДРП(б) – КПСС. Понятия, заимствованные из большевистских газетных статей и партийных документов, не просто подстраиваются под обсуждение известных проблем, но

---

* Статья подготовлена при поддержке программы фундаментальных исследований УрО РАН (научный проект № 12-С-6-1003 «Новые парадигмы социального знания»).

и определяют выбор вопросов, устанавливают фокус современных дискуссий. Основные положения большевистской теории и понятия, в которых обсуждался национальный вопрос, до настоящего времени продолжают оказывать свое влияние.

В 2013 г. исполняется 100 лет с того времени, когда в партийной большевистской печати появился некий текст, который из журнальной статьи превратился в канонический трактат. Пространная статья «Национальный вопрос и социал-демократия», подписанная *К. Сталин*, была опубликована в 1913 г. в нескольких весенних номерах большевистского легального ежемесячного журнала «Просвещение». Сочинение получило высокую оценку В. И. Ленина, который непосредственно руководил работой журнала. После целого ряда переизданий эта статья вошла в собрание сочинений И. В. Сталина, издававшееся во второй половине 40-х гг. XX в., под названием «Марксизм и национальный вопрос». Точка зрения российской социал-демократии по национальному вопросу в ее большевистском варианте, изложенная Сталиным, оказалась теоретически господствующей и практически влиятельной, приобрела решающее значение, а сам Сталин стал считаться основным авторитетом по национальному вопросу среди большевиков. С 1917 по 1924 г. Сталин занимал пост комиссара по делам национальностей, был официальным докладчиком по национальному вопросу на партийных съездах. Однако не случайно не «первое лицо» в партии занималось этой проблемой. Для большевиков национальный вопрос имел служебное значение, его решение не было самоцелью. В лекциях, прочитанных Сталиным в Свердловском университете в начале апреля 1924 г., был определенно показан тот статус национального вопроса, который единодушно признавался большевиками еще в начале XX в. Среди девяти лекций национальный вопрос занимал шестое место после наиболее важных, таких как исторические корни ленинизма, метод, теория, диктатура пролетариата, крестьянский вопрос. После национального вопроса размещались только стратегия и тактика, партия, стиль в работе. Партия большевиков трактовала этот сложный вопрос в связи с правом наций на самоопределение, которое было одним из требований демократии и подчинялось ее общим интересам. «Национальный вопрос есть часть общего вопроса о пролетарской революции, часть во-

проса о диктатуре пролетариата»¹. Такой подход определил служебный характер и инструментальную ценность решения национального вопроса.

В чем вопрос?

В начале XX в. среди европейской и российской социал-демократии существовали отличия по целому ряду принципиальных вопросов, что порождало постоянное выяснение отношений и прояснение позиций на партийных съездах и конференциях, а также на страницах партийной печати. В процессе этих дискуссий складывалась специфическая версия марксизма. Однако приверженность марксизму у самих большевиков сомнений не вызывала². Национальный вопрос относился к числу таких дискуссионных вопросов. Последовательные российские социал-демократы были глубоко убеждены, что по национальному вопросу серьезно ошибался Бунд, объединявший еврейских социал-демократов, также заблуждались кавказские социал-демократы, причиной и следствием чего был «националистический туман», который мог рассеяться только в случае правильной формулировки национального вопроса. В связи с этим и была поставлена задача его четкой формулировки. Часть III статьи «Марксизм и национальный вопрос» носит название «Постановка вопроса».

Вся социал-демократия безоговорочно признавала право наций на самоопределение. Так, в пункте 9 Программы РСДРП, принятой на II съезде партии в 1903 г., закреплено «право на самоопределение за всеми нациями, входящими в состав государства»³. Все были согласны с тем, что «нация имеет право свободно определять свою судьбу. Она имеет право устроиться так, как ей угодно, не попирая, конечно, прав других наций. Это бесспорно. Но **как** именно она должна устроиться, **какие формы** должна принять ее будущая кон-

¹ Сталин И. В. Об основах ленинизма / И. В. Сталин // Вопросы ленинизма. – М.: Партийное изд-во, 1933. – С. 47.

² См.: Гайда А. В., Любутин К. Н. Российские версии философии марксизма: Иосиф Сталин (1879–1953) // Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН. – Вып. 2. – Екатеринбург: УрО РАН, 2001. – С. 3–16.

³ Программа Российской социал-демократической рабочей партии, принятая на II съезде партии // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – Ч. I. – М.: ГИПЛ, 1953. – С. 40.

ституция, если принять во внимание интересы большинства нации и прежде всего пролетариата?»⁴. Исходя из текста, можно реконструировать сталинскую последовательность рассуждений. Для российской социал-демократии начала XX в. национальный вопрос заключался в следующем: как реализовать право наций на самоопределение? Далее требовалась его конкретизация, он «распадался» на другие вопросы, а именно: в каких формах будет реализовано это право (автономия, федерация, сепарация); при каких условиях может быть реализовано это право; в чьих интересах реализуется это право в определенной форме; какова роль социал-демократии в вопросе о выборе формы самоопределения нации. Не представляется целесообразным в рамках данной публикации рассматривать исторические подробности проходивших тогда дискуссий, важно лишь выявить и подчеркнуть логику постановки вопросов.

Поскольку нация выступает в качестве единого субъекта, со своей «физиономией» и характером, то она неизбежно вступает в отношения с другими нациями. Сталин объяснял, что нация «может устроиться по своему усмотрению» и может жить как хочет и с кем хочет. «Право на самоопределение, т. е.: только сама нация имеет право определить свою судьбу, никто не имеет права насильственно вмешиваться в жизнь нации, **разрушать** ее школы и прочие учреждения, **ломать** ее нравы и обычаи, **стеснять** ее язык, **урезывать** права... Право на самоопределение, то есть – нация может устроиться по своему желанию. Она имеет право устроить свою жизнь на началах автономии. Она имеет право вступить с другими нациями в федеративные отношения. Она имеет право совершенно отделиться. Нация суверенна, и все нации равноправны»⁵.

Важным являлся вопрос о субъекте права на самоопределение. В сталинской работе и в партийных документах первой четверти и начала XX в. «народы», «нации», «национальности» употреблялись как слова-синонимы, понятия тождественные. В этом отношении большевикам не требовалось трех слов, это было одно и то же. Следовательно, имели право самоопределяться все те общности людей, которые имели признаки нации, а также те народы, которые

⁴ Сталин И. В. Марксизм и национальный вопрос / И. В. Сталин // Соч. – М.: ОГИЗ; Гос. изд-во полит. лит-ры, 1946. – Т. 2. – С. 312.

⁵ Там же. – С. 310–311.

формально не соответствовали определению нации, но находились в пределах Российской империи и боролись против «своей» буржуазии, а также те народы, которые находились за ее пределами и боролись против колониального гнета.

Социал-демократическая партия понимала самоопределение весьма радикально: утверждалось, что следовало отстаивать право угнетенных царской монархией наций на самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства. Вместе с тем право нации на самоопределение имело предусмотренные большевиками ограничения. Во-первых, это право существовало в отношении сохранения национальных особенностей, однако до тех пор, пока нация сохраняла свои полезные обычаи и учреждения. Если же нация пыталась сохранить «вредные обычаи и учреждения», такие, например, как самобичевание «Шахсей-Вахсей» закавказских татар, или такие национальные особенности грузин, как «право мести»⁶, то партия намеревалась вести «агитацию против вредных обычаев и учреждений этой нации с тем, чтобы дать возможность трудящимся слоям данной нации освободиться от них»⁷. Во-вторых, это право существовало до известного предела, до тех пор, пока нация действительно не захочет его реализовать. Ибо одно дело – борьба социал-демократии за интересы пролетариата, и другое – борьба за свои интересы нации, состоящей из разных социальных элементов, из разных классов. В письме с Кавказа, имевшем название «На пути к национализму», опубликованном в партийной газете «Социал-демократ» в январе 1913 г., Сталин внятно обозначил право на самоопределение как «абстрактное право национальностей». Конечно, по смыслу девятого пункта партийной программы, говорящего о свободе национальностей, право национальностей не должно быть ограничено, оно может пойти как до автономии и федерации, так и до сепарации. «Национальность» решает свою судьбу до тех пор, пока это соответствует интересам пролетариата. «Национальность решает свою судьбу, но значит ли это, что партия не должна повлиять на волю национальности в духе решения, наиболее соответствующего интересам пролетариата?»⁸

⁶ Сталин И. В. Марксизм и национальный вопрос. – С. 329.

⁷ Там же. – С. 310.

⁸ Сталин И. В. На пути к национализму (Письмо с Кавказа) / И. В. Сталин // Соч. – М.: ОГИЗ; Гос. изд-во полит. лит-ры. – Т. 2. – 1946. – С. 286.

То, насколько это решение «соответствует» интересам пролетариата, определяет социал-демократическая партия и в нужном направлении влияет на «волю национальности».

Сталин неоднократно подчеркивал, что решение национального вопроса возможно лишь в соответствии с изменяющимися историческими условиями. В последней, VII, части работы, названной «Национальный вопрос в России», в поисках ответа на этот вопрос он писал: «Мы исходим из того, что вопрос может быть решен лишь в неразрывной связи с переживаемым в России моментом»⁹. Год написания статьи был годом, предшествовавшим началу Первой мировой войны. Для России это было временем неустановленной конституционной жизни, неразрешенного политического кризиса. Вместе с тем это был «эталонный», наиболее успешный год в развитии экономики Российской империи, с которым было принято сравнивать все последующие достижения новой власти. В этих условиях Сталин пытался «наметить положительное решение национального вопроса».

Исторические условия меняются, следовательно, «национальный вопрос» требует не только новых решений, но и новых формулировок, которые отражают новые социальные реалии. Через сто лет после Сталина в современной Российской Федерации национальный вопрос признан актуальным, но сформулирован недостаточно ясно, точно и однозначно.

Определение нации

Продолжающиеся до сих пор в научной и околонучной среде дискуссии о том, что есть нация, являются бесконечными и поэтому кажутся бессмысленными. Две основные точки зрения на сущность и природу нации (а именно: примордиализм, который рассматривает нацию как природный, «кровнородственный» феномен, и конструктивизм, настаивающий на искусственности и социально-политической сущности нации) не просто два различных подхода, но две различные исследовательские и мировоззренческие парадигмы. Их различия носят фундаментальный и принципиальный характер, что препятствует не только развитию теории, но и практическому решению национального вопроса в его новой форме.

---

⁹ Сталин И. В. Марксизм и национальный вопрос. – С. 359.

Сто лет назад для внесения ясности в национальный вопрос с необходимостью появилось четкое определение нации, которое было сформулировано Сталиным в полемике с австрийскими социал-демократами. Сталин писал, что «русские марксисты не могут просто взять пример у австрийской социал-демократии и сделать ее программу своей»¹⁰. Это было невозможно именно из-за их принципиального расхождения в понимании нации. В отличие от О. Бауэра, который считал, что «нация – это вся совокупность людей, связанных в общность характера на почве общности судьбы»¹¹, и от Р. Шпрингера, который считал, что «нация – союз одинаково мыслящих и одинаково говорящих людей», «это – культурная общность группы современных людей, не связанных с “землей”»¹², с точки зрения Сталина, нацией представлялась особая общность людей. «Нация есть исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры»¹³. Определение нации формулировалось Сталиным через перечисление взаимосвязанных признаков. Не каждый народ, с точки зрения Сталина, можно было отнести к нациям. «Необходимо подчеркнуть, что ни один из указанных признаков, взятый в отдельности, недостаточен для определения нации. Более того: достаточно отсутствие хотя бы одного из этих признаков, чтобы нация перестала быть нацией... Только наличие всех признаков, взятых вместе, дает нам нацию»¹⁴.

Сталинскому определению нации был присущ целый ряд особенностей, выявление которых позволяет понять теоретико-методологическую основу большевистского решения национального вопроса. Во-первых, Сталин рассматривал нацию материалистически как объективную реальность, существующую независимо от сознания людей, имеющую объективные признаки: территория, экономика, язык. Вместе с тем Сталин указывал на «духовный облик», «психический склад» или, как его иначе называют, «национальный характер». По Сталину, это не единственный, но послед-

¹⁰ Сталин И. В. Марксизм и национальный вопрос. – С. 320.

¹¹ Там же. – С. 299.

¹² Там же. – С. 298.

¹³ Там же. – С. 301.

¹⁴ Там же. – С. 297.

ний признак нации, который все же нельзя проигнорировать, ибо он выражается в своеобразии культуры, присущей нации. Если, подобно О. Бауэру, отождествлять нацию с национальным характером, отрывать нацию от почвы, то это превратит ее в незримую самодовлеющую силу. Использование спиритуалистической категории народного духа приводит к тому, что «получается не нация, живая и действующая, а нечто мистическое, неуловимое и загробное»¹⁵. Национальный характер, народный дух и психический склад, взятые в отдельности от национальной культуры и остальных признаков нации, – это «сшитая идеалистическими нитками теория»¹⁶. Сталин выступал против идеалистической абсолютизации национального характера, так как «национальный характер» не представляет собой нечто раз и навсегда данное, а изменяется вместе с условиями жизни¹⁷.

Во-вторых, существенным является то, что Сталин понимал нацию как социальную, но не как «кровнородственную», природную общность. Он подвергал критике О. Бауэра, который смешивал нацию, являющуюся исторической категорией, с племенем, являющимся категорией этнографической. Сталин считал, что нации могут складываться из людей различных рас и племен. Ему было важно подчеркнуть, что «общность эта не расовая и не племенная», и в качестве вывода подтвердить: «Итак, нация – не расовая и не племенная, а исторически сложившаяся общность людей»¹⁸. Однако этот вывод не был им акцентирован и последовательно обоснован, что дало возможность в дальнейшем истолковать сталинское определение нации в духе примордиализма: вырванное из текста, примененное вне исторического контекста, оно выглядит вполне примордиалистским. В послесталинский период род, племя, народность и нация стали рассматриваться как этнические общности, а советский народ определялся как новая форма исторической общности людей, выходящая за пределы этнического ряда.

В-третьих, сталинское определение нации является социоцентрическим, существенно отличающимся от антропоцентрического понимания нации теоретиками австрийской социал-демократии.

¹⁵ Сталин И. В. Марксизм и национальный вопрос. – С. 301.

¹⁶ Там же. – С. 303.

¹⁷ Там же. – С. 296.

¹⁸ Там же. – С. 293.

Если для австрийских социал-демократов нация – это «союз лиц», «автономный персональный союз», то есть некое количество людей, каждый из которых принадлежит к определенной национальности, то для Сталина на первом месте находится признак общности: нация – это не случайный эфемерный конгломерат, а прежде всего устойчивая общность, определенная общность людей.

В-четвертых, сталинское понимание нации носит эксклюзивный характер. В причислении к нации Сталин пользовался методом исключения. Из нации исключались «помещики и буржуазия», нетрудовые элементы, к ней относились только «трудящиеся ранее угнетенных национальностей»: социальный статус определял национальную принадлежность. В вопросе о самоопределении наций большевиков интересовало прежде всего и более всего самоопределение пролетариата внутри наций. Исключенные из нации нетрудовые элементы ликвидируются как класс, происходит экспроприация экспроприаторов. Складывание народностей в нации однозначно связывалось с историческим периодом «подымающегося капитализма». Нации, возникшие в эту эпоху, продолжают свое развитие и без национальной буржуазии превращаются в социалистические нации.

Таким образом, в рамках большевистской теории национального вопроса разрабатывалось особое понимание нации, содержание которого во многом определяло его практическое решение. Теоретическое осмысление этой проблематики и разработка концепта нации были осуществлены Сталиным в полемике с австрийскими социал-демократами, результатом чего явилось классическое для большевистской теории определение нации.

* * *

Особенности сталинского понимания нации повлияли на теоретические представления о культурно-национальной автономии и праве наций на самоопределение, отраженные в партийных документах – программах, резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Радикально понимаемое большевиками право наций на самоопределение как право угнетенных народов зависимых стран и колоний на полное отделение, как право наций на самостоятельное государственное существование, было истолковано как «абстрактное право национальностей». Конкретное со-

держанию этому праву могла придать только партия большевиков, решая вопрос о целесообразности самоопределения нации в зависимости от того, способствует ли это борьбе пролетариата за социализм.

Сталинская формулировка национального вопроса и его определение нации оказывали влияние на протяжении всей советской истории на теорию и практику решения вопроса о праве наций на самоопределение и продолжают влиять на осмысление и способы решения современных этнонациональных проблем. Однако к настоящему времени оказалось утраченным историческое понимание нации, которое связывало возникновение наций с эпохой «подымающегося капитализма», теперь «начало» наций относится к неопределенной древности. Произошел отказ от классового подхода, нация видится как горизонтальное товарищество, внутри которого нет противоречий, каждый из представителей которого имеет одни и те же потребности, интересы, ценности и цели. Возобладало идеалистическое представление о нации, абсолютизирующее народный дух, национальный менталитет, взятые вне материальных условий их развития.

Новое прочтение текста, написанного сто лет назад, анализ содержания понятий и некоторых наиболее принципиальных положений сталинской работы представляют собой весьма важную исследовательскую задачу. На протяжении всего советского периода и до настоящего времени используются некоторые большевистско-сталинские идеи и понятия, которые продолжают оказывать опосредованное влияние. Не следует абсолютно и категорически отрицать то, что было наработано в «теории национального вопроса» советского периода. Однако следует иметь в виду, что применяемые вне исторического контекста, лишенные аутентичного смысла, используемые в произвольной интерпретации идеи прошлого не могут способствовать развитию современной теории общества и практическому решению этнонациональных проблем.